

Живет в п. Серебряный бор, Саха (Россия).

Женщина в черном

На обрыве, под дождём
Ты бледное лицо, вуалью черной скрыла,
Стоишь и смотришь вниз.
Молчание тебя, совсем недавно посетило.
Как все красиво начиналось...
Вдвоем на этом же обрыве
Под звездным небом, под луной,
Вы сладко ночи проводили,
Мечтали жить совсем одни,
Мечтали о спокойной жизни,
Хотели дом свой возвести,
Хотели деток, жить лишь в мире.
Бежит холодная слеза
По хладному лицу, белее снега.
Ты хочешь прыгнуть?! Нет, нельзя...
Ты не одна осталась в этом мире сером.
Прошла неделя с той поры,
Как ты с любимым распрощалась на веки.
Глаза закрыты, пульса нет.
Он больше не придет и не обнимет.
Винишь во всем себя, терзаешь, душу разрываешь,
Не спишь, все думаешь о нем.

Кричать не можешь, горло толстой цепьюсбито.
И силы чтобы жить, ушли за ним, тыполностью разбита.
Что делаешь с собою светлая душа?
Зачем ты мучаешь, уродуешь себя?
Его ты к жизни не вернешь
Болит в груди? Ты боль ему даешь...
Разбита чаша, сей любви
И больше ничего не нужно
Ты хочешь с милым только быть
Летишь, летишь... так было нужно...
Мне грустно вспоминать тот день:
Когда остановилось сердце у двоих влюбленных
И тот обрыв о вас напоминать нам будет
И символом любви и вечной муки, для всех живых он памятником будет...

Признание Железной Женщины

Могла быть я гордой, могла быть и злой...
Мне жестокость, силы придавала,
Когда с тобой стояла рядом, кричало сердце у меня, стонало.
Ты не любил меня мой друг, огонь страстей в тебе я разжигала.
Устами ты твердил: " Люблю"
А я, как дура доверяла.

Ах, как же больно признавать свое, простое поражение.
Я не кричала, не гналась, за твоим предметом вожделения.
Теперь ты нежно гладишь плечи ей, под покрывалом звездопада,
Мешать не буду я мой друг, я отойду на задний план, так мило.
Не удержала я тебя, от этого мне так обидно.

Мужчины падали у ног моих, им нравилась моя надменность.
Но ты, ты тот, кто, сердце хладное мое, сумел разжечь
С одной искринки, с одной соленьюшкой слезинки.

Что я хочу? Сама не знаю...
Теперь могу и в ноги я упасть... так странно.
Обычно падали у ног моих, теперь сама я на коленях пред тобой,
Мой любимый, милый, дорогой.

Я не подумаю кончать собой,
Не налажу я на себя свои же руки,
Но так мне хочется порой залезть в петлю, и вот конец,
Моим терзаниям и мукам.

Как больно, больно как,
Что все так круто обернулось в жизни нашей.

Ты не поймешь меня мой друг,
Понять не сможешь никогда,
Что на колени пред собой,
Поставил Женщину из льда.

Мой друг мне больно, больно признавать,
Но укротить ты смог
Холодный, вольный ветер.
Теперь саму себя я призираю
За то, что чувствую волю я дала
За то, что позволяла я манипулировать собою.

Но те блаженные минуты,
И ясный, светлый образ твой,
Запомню я на вечно милый,
Хороший, Добрый, Мой Родной.

Ты все-таки услышала меня...

Ласкают звезды,
Он ласкает,
Ласкает ярка луна,
Ласкает ночь, подушка, одеяло,
Но плачет и кричит душа моя.
Уста по коже бледной сходят,
Руками прижимает он к себе,
Сердца не бьются наши вместе,
Он чужд, он чужден мне.
Противны мне его прикосновенья,
Противны руки и уста,
Противны все мне эти слезы, нервы,
Которые заткнул меня.
Я закричу, и буду плакать,
Но это скрою от него...
Он не поймет, не приласкает...
Я так же чужда для него.
Меня хотел и получил он,
Колечком, приковав к себе,
Чтоб с ним была я только телом,
А сердце предоставил только мне...
Ночами он в чужой постели.
Я одинока, холодна.
Не сплю, прошу я Богоматерь,
Чтоб сорвалась душа моя,
Он лег в постель, я взор сомкнула.
Лежала тихо, чуть дыша.

Один лишь поцелуй я получила в губы.
И все я сразу поняла...
И сердце заколола сильно, сильно.
И руки сжала я, в кулак, прижав к груди,
И было больно, больно и обидно,
Что слепы были все мои мечты,
Он утром встал и принял ванну.
А я уже лежала не дыша...
Он прикоснулся, ничего я не сказала
Спасибо мать Божья!
Ты все-таки услышала меня...

[Страница автора в Сети](#)